

Ху Бэй, заместитель генерала Фу Бэя, покинул лагерь с двумя личными солдатами, избегая Лу Дэна и других, и направился в сторону свирепого города. Ань Чжэн и Чэнь Шаобай одолжили у ночного ковыля зонтик, а затем немного отошли, чтобы подготовиться следовать за ним. Чэнь Шаобай обняла его и предупредила, чтобы он ничего не забыл сделать в течение месяца. Ань Чжэндао заверил, что не будет драться, если сможет.

На самом деле Ань Чжэндао восстанавливался в течение месяца в пространстве против лодки. Хотя скорость восстановления медленнее, чем во внешнем мире, но пока она не такая интенсивная, как после последнего удара, проблем быть не должно.

Ду Шоу тонко сказал: "Я буду телохранителем босса?".

Ань Чжэн взглянул на него: "Ты не ладишь с рыбой-победителем в большом горчичном пространстве, почему ты убегаешь?".

Ду Тоший почесал волосы: "Разве не так... Меня выгнали. Ингю сказала, что я о чем-то беспокоюсь и отсутствую каждый день. Она знала, что я беспокоюсь о тебе, поэтому выгнала меня. Она сказала, что ей неудобно выходить и ждала меня в большом горчичном пространстве. Она также сказала, что если она встретит кого-то из того же мира, ей будет нелегко. "

Чэнь Шаобай: "Я сказал: "Посмотри на свое красное лицо... это питание любви".

Ду Шоу тонко сказала: "Где-где, вежливо".

Чэнь Шаобай: "Кто это с тобой так вежлив..."

Ду Шоушоу сказал Чэнь Шаобай с замиранием сердца: "Хотя ты все еще одна, и она самая уродливая из всех нас, не унывай. Дорога жизни еще так длинна, ты увидишь много пейзажей по пути, может быть, следующая остановка - лучшее место для тебя. "

Чэнь Шаобай оперлась на худые плечи Ду и тихо сказала: "Ты умрешь?".

Ань Чжэн покачал головой, взял в руки зонтик Яши Чэнь Шаобай и вышел из казармы. В это время небо совсем потемнело, и Ань Чжэн специально посмотрел на место, где жил Лу Дэн. Там действительно было на одного человека меньше.

Он не мог не покачать головой... Иногда степень психологического искажения была ужасающей.

Выйдя из лагеря, Аньчжэн определил, что никто не обнаружил себя, и, убрав зонт Якши, устремился к огненному городу. Причина, по которой зонт Якши убрали, в том, что с зонтом очень неудобно бегать, кататься...

На самом деле это место находится совсем недалеко от пламени, для практиков такое расстояние - сущий пустяк. Конечно, Ань Чжэн также знал, что яростное пламя послало людей охранять лагерь пятисот тигров, и каждый шаг был под наблюдением другой стороны. Но с культурой людей Фубэй, если их обнаружат, когда они выйдут на улицу, они не смогут стать одним из лейтенантов Ху Бэна.

В настоящее время отношение к суду по поводу маяка еще не ясно. Аньчжэн ответил на ситуацию, когда маяк знал, что Чжугэ Даньдань мертв. Поэтому, даже если бы Лу Дэн не сообщил новость, 500 человек не смогли бы напасть на город ночью. Теперь в жестоком городе

должна быть усиленная охрана.

Аньчжэн прогонял людей Фубэя, поэтому люди Фубэя были настигнуты Аньчжэном еще до окончания войны.

"Господин, почему вы здесь?"

Увидев Аньчжэна, жители Фубэя на мгновение замерли.

Ань Чжэн сказал: "Если нет никаких случайностей, то новость о ночном рейде - это определенно нечто большее, чем просто рытье ям. Я рассказал вам об этом только сейчас, потому что боюсь, что новость станет известна". Сейчас военный лагерь находится снаружи. Это глаза и уши яростного пламени, и каждое движение не может укрыться от глаз другой стороны. Я беспокоюсь, что у некоторых людей все еще есть какие-то необычные средства. Мы не можем их найти. Возможно, мы пробрались в казарму. "

"Итак, есть некоторые вещи, которые я должен объяснить вам снаружи. Выйдя на некоторое время за пределы Города Маяков, наблюдайте за ситуацией. Потом спешите обратно, это для вас".

Ань Чжэн передал что-то людям Фубэй: "Это космическое орудие, которое может вмещать людей. После того, как вы вернетесь, вы поместите всех пятьсот тигров в это пространство. Если вы этого не ожидаете, то после сегодняшних новостей, мы обязательно сделаем первый шаг в ночном рейде, застав нас врасплох. "

Лицо людей Фубэй изменилось: "Это все еще задумчиво и продуманно ... Но обычные космические инструменты, невозможно войти людям, даже если они войдут, это только три или пять человек. Потому что собственная сила практикующего превосходит силу других. Объекты, по мере увеличения количества практикующих, входящих в пространственное магическое оружие, очень вероятно, что пространственное магическое оружие разлетится вдребезги. "

Ань Чжэн сказал: "Я не имею к этому никакого отношения. Ты просто вернись и сделай это. Потом приходите сюда с людьми и наблюдайте. Если вы увидите в городе большую армию, не волнуйтесь, я уже в казармах. Там есть ловушки. Даже если там будет 10 000 человек, этого достаточно, чтобы заставить их прийти и уйти. Однако найдутся люди, которые сбегут..."

Когда Ань Чжэн говорит, облака легкие и ветреные, но он очень точно рассчитал каждый шаг.

"После того, как люди в лагере окажутся в ловушке в нашем лагере, мои друзья будут блефовать там, а их разбитые солдаты побегут обратно. Затем вы смешаетесь и вместе последуете за сломленными солдатами в город. После входа в город найдите место, где можно спрятаться. Когда вы увидите, что город потревожен, вы возьмете людей, чтобы убить, 50 человек в группе, двигайтесь отдельно, подожгите вокруг города, блефуйте, голос крика должен быть громким, лучше всего сделать его Тысячи людей уже были убиты пламенем. "

Люди Фубэя сказали категорично: "Мы едем тяжело, и это ничего, чтобы обвинить врага на поле боя, но блеф действительно не очень хорош".

Ань Чжэн похлопал его по плечу: "Как только ты родился и снова стал знакомым, хотя ты хорош в бою, в конце концов, враг в двести раз больше нашего, поэтому ты устанешь, если

будешь убивать 200 человек одного за другим. Поэтому временно подбери свою гордость и привычки, которыми ты должен зарядиться в бою, выполняй мои приказы. "

Люди Фубэя кивнули: "Слушайте господина".

Ань Чжэньцин дал ему десять Линь Фалей: "Это мощное оружие, которое эквивалентно полному удару Великой Маньчжурской Силы. Вы даете его своим людям, по одному на каждую группу, чтобы они разбрасывали его, делая город все более и более хаотичным, и заставляя тех, кто осажден в городе, не зная ситуации. "

Люди Фубэя торжественно собрали десять Линь Фалей, а затем ушли.

Конечно, эти десять Линь Фа Лэй не были напитаны силой Цзю Гань Тянь Лэй. Теперь у Ань Чжэна совсем нет запасной силы. Если он появится снова, возможно, он действительно мертв. Эти десять Духов Фа Лэй были преобразованы Ань Чжэном с помощью пикового камня золотого изделия. Перед уходом мастер Хуо лично направлял и изготавливал их, и сила была сравнима с полным ударом практиков Великой Маньчжурии.

После ухода людей Фубэя, Аньчжэн нашел место за пределами осажденного города, чтобы сесть и спокойно ждать.

В прошлом побуждение к упорному труду было прямым, но в то время оно было жестким, просто убей прошлое. Кто отказывается принять - уничтожить. Кто сопротивляется, уничтожает. Сейчас все по-другому. Культивация не вернулась на пик царства Сяотянь, и в последние дни это было невозможно, поэтому я могу полагаться только на свой разум. Предыдущий порыв Аньжэна не был напрямую обусловлен его глупостью, но любые заговоры и интриги были бессмысленны перед его абсолютной силой. Теперь все иначе, и для использования разума требуется больше времени.

Он действительно отдал в общей сложности 20 Линг Фалей людям Фубэй, и восемь из них остались в казармах. Еще двое остались в неопишемом месте.

Ань Чжэн подумал, что когда он покинул лодку, Цю Люси дала Линг Фалей его введение в метод использования, и он не мог не смеяться, Цю Люси сказала, что для того, чтобы гарантировать, что Линг Фалей не будет украден или безопасен. Такие вещи, как случайная потеря может привести к ситуации, когда они могут быть использованы без разбора другими и может привести к катастрофе. Поэтому она намеренно установила специальные настройки запуска Линг Фалей... то есть, для Аньжэн нет специальных настроек, и Аньжэн должна установить их сама.

Она взрывается, когда достигает определенного состояния, что на самом деле не сложно. К Линьфэйли добавляются два органа. Нажмите на левый, чтобы установить состояние. Например, если вы позволите ему взорваться при определенной температуре, то почувствуйте его чем-то примерно такой температуры, а затем снова нажмите на орган справа. Все правильно. Десять Линь Фалей, которые Аньчжэн передал людям Фубэй, все были выброшены и взорвались. Аньчжэн уже объяснил это.

На самом деле, установка довольно хлопотная. Бросьте его десять раз перед Аньчжэном... Нажмите на орган слева, выбросьте его, затем подберите его и снова нажмите на орган справа, и он взорвется в следующий раз.

Перебрав все свои планы, Аньчжэн решил, что даже если он не сможет убить больше ста тысяч

убийц, то, по крайней мере, сделает пламя полностью хаотичным, и если Лу Двенадцать действительно отправится на поиски Чэнь Чжунсу... хорошая драма позади Это зависит от Чэнь Чжунсу.

Пятьсот сломали 100 000, не убили 100 000, но сломали.

Люди в пламени не дали Ань Чжэну разочароваться, но через полчаса из пламени выехала огромная команда. В Городе Маяка 100 000 убийц, но это не значит, что там 100 000 практиков. Многие нечестивцы восхищаются Городом Маяка. С точки зрения нечестивых людей, это святое место, а буддисты считают, что храм Далейчи - святое место. Каждый год сюда приходят люди, чтобы присоединиться к паломничеству, приобщиться к этому месту и стать здесь низшими людьми.

Так что иногда человеческую природу действительно трудно разгадать и понять.

Команда ехала великолепно, даже если они не все были культиваторами, и они осадили пятьсот тигров с почти 20 000 солдат.

В это время Фэн Сюян сидел на высоком троне и смотрел на следующих людей: "Не питайте больше иллюзий, Святой двор готов уничтожить пламенного зверя. Вы сейчас питаете иллюзии, в итоге врагу будет проще вас убить. Я спланировал это и уничтожил пятьсот тигров в этой области, что можно считать тревожным сигналом для людей Святого Двора. Затем мы отдадим пламя..."

"Откажемся?"

Чэнь Сань Нянь встал и сказал: "Маяк - это наш дом, святое место для злых людей в мире, почему вы должны сдаваться?"

"Вы можете остановить сотни тысяч солдат Чэнь Чжунсу?"

Фэн Сюян холодно фыркнул: "Не говоря уже о многочисленных мастерах военного дела, даже если пятьдесят военных кораблей большого Си столкнутся в одном раунде, пламя войны будет стерто с лица земли. Здесь твой дом? Ты действительно дегенерат, изгнанник. Земля считается твоим домом. Если ты не веришь мне, просто следуй за мной. Тот, кто покинет город и отправится на юг, в любую маленькую страну, будет считаться почетным гостем. Живя в маленькой стране, я - король, вы - министры, разве вы не счастливы быть настоящим человеком? "

Все были взволнованы его словами.

"Но разве Дакси не отпустит нас?"

"Цель Дакси - не мы, а страна буддизма. Тогда мы уничтожим маленькую страну, а потом объявим, что будем сражаться за Дакси и охранять Дакси". Какова его слава Святого Императора, если он не верит... Его безупречная репутация разрушена. "

Во время бесконечного спора одновременно вошли старик в солдатском костюме и старуха с набором для шитья.

"Он прав, пламя войны больше невозможно".

Старик посмотрел на Фэн Сюяна и сказал: "В этой битве нужно просто сражаться.

Если ты победишь, ты станешь настоящим мастером. Если проиграешь, я убью тебя. Твой путь здесь. . "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191553>